

В очереди образовалась брешь, которую никто не пытался закрыть, и именно в ней стояла Хейзел, с сине-желтой птичкой на плече и пакетом со смесью для еды в руке. С каждой горстью она отдавала семена подсолнуха своему новому другу, а изюм и кусочки шоколада оставляла для себя. Это был достойный способ набить желудок и скоротать время, пока они ждали входа в парк.

Когда она уговорила своего птенчика присоединиться к ней, она понятия не имела, что это за птица и что ей нужно есть. Она не была ученым-птицеведом и не считала наблюдение за птицами своим хобби до того, как покинула Прайвет-драйв и отправилась в путь. К счастью, ей это и не требовалось. Между Стоунхенджем и следующим пунктом назначения находилась библиотека, где можно было не только постирать одежду и переждать бурю, разразившуюся на следующий день после Рождества, но и узнать о нуждах своего нового друга.

Согласно всем книгам по птицам, которые она смогла найти, ее новым знакомым была европейская синица, причем здоровый экземпляр, если судить по его яркой окраске. Она не знала точно, мальчик это или девочка - во всех книгах говорилось, что полы выглядят одинаково, если только не использовать ультрафиолетовый свет, который так часто встречался в округе, - поэтому, чтобы не называть его или ее каким-нибудь глупым именем, она решила назвать его Морганом.

Она взяла еще одну горсть смеси и разделила ее между ними, изо всех сил стараясь не обращать внимания на чувство вины, которое накатывало с каждым кусочком. Нет нужды говорить, что этот пакет с едой она скорее взяла, чем купила, но она не знала, что еще можно сделать. После того как она заплатила за пять зажигалок, у нее оставалось в общей сложности тридцать восемь фунтов из тех денег, которые она взяла у тети Петунии. Больше она никак не могла получить, разве что найти или взять у кого-нибудь еще, поэтому единственным вариантом прокормить себя было взять еду. Она не могла пойти и найти работу, даже если бы хотела застрять где-нибудь навсегда.

Однако от того, что это было необходимо, ей не становилось легче, когда она пробиралась в дом и брала вещи.

Люди вокруг снова зашевелились, и она легко позволила толпе нести себя к входу в Шервидж-Вуд. В библиотеке Большого Уингинга имелись кое-какие сведения об этом месте, но библиотека в Незер-Стоуи оказалась гораздо полезнее, подтвердив ее информацию. Согласно прочитанным историям, когда-то в этом лесу и на близлежащих холмах жил огромный змей или дракон Гурт Вурм, который поедая овец и коров на окрестных полях и делал то же самое с каждым, кто пытался войти в его лес. Никто не отваживался сражаться с этим существом, пока одна старуха не уговорила дровосека пойти в лес, чтобы срубить несколько деревьев. В перерыве между рубкой поваленное бревно, на котором он сидел, зашевелилось, и он разрубил его пополам тремя ударами топора, прежде чем успел понять, что сидит на змее, а не на дереве. Она думала, что первого удара было бы достаточно, чтобы понять, что это существо из плоти и крови, а не бревно, но в истории также говорилось, что он сильно выпил перед тем, как отправиться в лес, так что это было не менее хорошим объяснением, чем любое другое.

А еще предполагалось, что за некоторое время до смерти существо снесло яйцо.

Хейзел знала, что шансы найти невылупившееся драконье яйцо в лучшем случае невелики, а если и найдет, то постарается держаться от него подальше. Обычные яйца тухнут после недолгого пребывания в холодильнике, а все это случилось несколько сотен лет назад. На самом деле ей хотелось найти хоть что-нибудь, что могло бы послужить доказательством того, что драконы действительно существовали в те времена. Они наверняка вымерли, как дронты, это она точно знала. Гигантские кровожадные огнедышащие летающие ящеры были из тех существ, которых трудно не заметить. Скорее, если она могла доказать даже самой себе, что такие существа когда-то жили, это был знак того, что более мелкие, менее очевидные магические звери и монстры еще могут существовать.

Очередь продолжала двигаться вперед, и она проскользнула через вход за семьей из пяти человек. Все члены этой семьи были хорошо одеты: новая одежда и походные ботинки, на которых не было ни пятнышка грязи. Не то чтобы это было трудно заметить, учитывая ярко-розовые грязные ботинки младшей девочки, хотя, как и подобает трехлетнему ребенку, она выглядела жаждущей испачкаться. Кроме того, в заднем кармане отца виднелась заметная выпуклость.

«Черт побери, Мишель», - подумал мужчина, слушая болтовню своих детей и жены, которые комментировали окружающие их деревья и кусты. «Почему мы должны быть здесь? Я сказал ей, что если я закончу работу над аккаунтом Брукхаймера раньше, то мы можем рассчитывать еще на пять или даже десять тысяч фунтов, добавленных к моему бонусу. И это было бы гораздо удобнее, чем торчать в лесу посреди зимы».

Хейзел прикусила губу и отстала от семьи на несколько ярдов, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что за ней никто не наблюдает, и сбрасывая серый туман, из-за которого ее никто не видел. Возможно, кто-то из окружающих удивился бы, когда девушка внезапно появилась из воздуха, но, к счастью для нее, за ней никто не наблюдал. Судя по виду и голосу, это была семья, не испытывающая недостатка в деньгах. Они не заметят потери нескольких фунтов.

Верно?

Позволив расстоянию увеличиться, она сомкнула пальцы правой руки, начиная с мизинца и заканчивая большим пальцем. Открыв ладонь, она снова показала свою магическую руку, зависшую прямо над карманом мужчины. Она сделала большой, спокойный вдох и выдох, затем обе ее руки опустились вниз и сжались, словно пытаясь зажать что-то между пальцами. Когда ее волшебная рука снова поднялась, в ней оказался красивый кожаный бумажник.

Отец, все еще занятый своими внутренними терзаниями и не обращающий внимания на окружающую их красоту природы, просто продолжал идти. Совершенно не обращая внимания.

Призрачная рука с бумажником метнулась к ней, и она обхватила его своими настоящими руками, чтобы семья не увидела его, даже если бы обернулась. Только когда стало ясно, что она в безопасности, она открыла его. Все надежды на то, что она возьмет совсем немного денег, тут же развеялись: самая мелкая купюра в главном отделении оказалась десяткой, и она увидела еще несколько двадцаток и даже полтинник, выглядывавшие наружу.

Она перевела взгляд с кошелька на семью и обратно. Это было заманчиво, и в этом не было никакой ошибки. Очень заманчиво. Если он носит с собой столько наличных, то может даже не заметить, если пропадет одна из купюр.

Хейзел покачала головой. Нет. Может, он и похож на придурка, но она не стала бы отнимать у него и его семьи столько денег. Внутри был еще один маленький кармашек, и, быстро проверив его пальцем, она обнаружила, что в нем лежат монеты. Так было приятнее. Вытащив одну монету, она, не глядя, положила ее в карман и направила свою призрачную руку, чтобы засунуть кошелек обратно в его карман, когда жена отвлекла его взглядом на диковинное дерево.

Совершив преступление, она выдохнула побольше дыма и незаметно сошла с тропы между деревьями. Ответы на вопросы не ждали ее на обычных тропинках, и, если быть честной с собой, ей хотелось, чтобы между ней и людьми, которых она только что ограбила, было больше расстояния. Только когда она перестала видеть и почти не слышала других людей в парке, она вытащила монету из кармана и посмотрела на нее. Что она схватила? Десять пенсов? Полтинник?

Открыв руку, она с удивлением уставилась на двухфунтовую монету, поблескивающую на ее ладони.

Хорошо. Это больше денег, чем я ожидала...

<http://tl.rulate.ru/book/106021/4033374>